

Джамиля ГАСАНЗАДЕ,
доктор искусствоведения
Агасалим ЭФЕНДИЕВ,
кандидат искусствоведения

Азербайджанская миниатюра конца XVI и начала XVII веков



Фаррух-бек. Ибрагим Адилшах музицирует. 1610-1611 гг.. Музей Напрстек, Прага.

В конце XVI и начале XVII вв. в Сефевидском государстве при шахах Мухаммеде Худабенде и Аббасе I усилились раздоры между эмирами и кзылбашскими военачальниками. Разрушительные сефевидско-османские войны сильно тормозили хозяйственное развитие Азербайджана, особенно негативно сказавшись на духовной культуре. Многие азербайджанские ученые, ремесленники, поэты, каллиграфы и художники были насильственно вывезены турецкими войсками в Стамбул; некоторые были вынуждены переселиться в Казвин или даже уехать в другие страны — Индию, Среднюю Азию и др.

Временное прекращение войн и феодальных распрей, а также расширение торговли со странами Востока и Запада способствовали некоторому оживлению культурной жизни в Азербайджане.

В конце правления Тахмасиба I художественная жизнь в новой столице Сефевидов после закрытия придворной библиотеки и роспуска ее штата несколько ослабевает; **часть освободившихся мастеров работала на стороне, часть уехала в Индию, а многие перебрались в Мешхед, в библиотеку молодого принца Ибрагима-мирзы**, тонкого ценителя искусств. Надо заметить, что страсть к искусству вообще и изобразительному в частности составляла общий тон жизни двора этого мецената и даровитого человека, проявившего незаурядный талант в различных областях науки и искусства. В 1556 г. шах Тахмасиб I назначил Ибрагима-мирзу правителем Мешхеда. Эта административно-политическая должность, разумеется, не играла значительной роли в политической жизни страны; зато велико было влияние молодого правителя в области искусства и науки.

Подобно первым сефевидским шахам — Исмаилу I, Тахмасибу I и принцу Бахраму-мирзе, сохранившим соответственно в Тебризе, Казвине и Герате библиотеки со штатом известных мастеров по различным видам художественного творчества, Ибрагим-мирза имел в Мешхеде роскошную библиотеку с художественными мастерскими (1, с.6). Здесь сосредоточились значительные художественные силы, как это подтверждает близкий ко двору Ибрагима-мирзы историк Кази Ахмед. Он писал, что **большую библиотеку содержал в Мешхеде и сын Бахрама-мирзы султан Ибрагим-мирза; в ней работало большинство ведущих мастеров письма, художников, ор-**



*Фаррух-бек. Бабур принимает придворных.
Бабурнаме. 1589 г..*

наменталистов и переплетчиков. Здесь было собрано около трех тысяч книг и списков. В библиотеке царевича было собрано много работ различного почеркового стиля каллиграфа Мир-Али (Хареви) в виде альбомов (муракка).

У Ибрагима-мирзы в должности визиря служил Мир-Мунши ал-Хусейни, отец Кази Ахмеда, который занимался составлением и регистрацией документов. По его началом работал ряд художников; в частности, **один из видных художников Тахмасиба I Музаффар Али** на склоне лет трудился в библиотеке царевича. Сохранилась миниатюра, выполненная им для Ибрагима-мирзы.

Сам царевич, согласно сведениям того же Кази Ахмеда, был не только покровителем и тонким ценителем изящных искусств, но и отличался разнообразными талантами. Никакое занятие, ремесло и искусство, сообщает Кази Ахмед, не было ему чуждо. Принц был сведущ в философии, теологии, медицине, космографии, математике и астрономии, а также искусен в различных областях искусства.

В последний год жизни шаха Тахмасиба I Ибрагим-мирза подвизался при его дворе в должности главного привратника - эшик-агаси. В междоусобной борьбе за власть, вспыхнувшей после смерти Тахмасиба I между группировками его младших сыновей Гейдара-мирзы и Исмаила-мирзы, их двоюродный брат Ибрагим-мирза принимал деятельное участие на стороне первого. В 984 г. х. (1577) после восшествия на престол Исмаила он вместе с другими сторонниками Гейдара-мирзы был убит.

В начале последней четверти XVI в. на сефевидский престол вззошел Исмаил II, который **восстановил придворную библиотеку в Казвине и вернул оставшихся в живых мастеров. Кроме них, в штат библиотеки были привлечены также и молодые мастера-профессионалы. Из них при дворе работали художники Сиявуш-бек, Фаррух-бек, Садиг-бек Афшар, Мир-Зейналабдин Тебризи.** Среди мастеров художественного письма любимцем Исмаила II был каллиграф Мухаммед Хусейн Тебризи, воспитатель ряда выдающихся мастеров почерка наста'лик. Большинство живописцев и каллиграфов продолжало работать и при преемниках

Мир Зейналабдин. Чалдыранская битва



Исмаила II Мухаммеде Худабенде (1578—1587) и Аббасе I (1587—1628). Последний окружал себя мастерами изящных искусств и имел библиотеку, которой руководил вначале вышеупомянутый художник и поэт Садиг-бек Афшар.

В это время наряду с дворцовыми художественными мастерскими шахов и принцев **создавались и мастерские, обслуживающие широкие народные массы.** Об этом мы читаем у Искендера Мунши, который, повествуя о художнике **Мир-Зейналабдине**, племяннике по сестре великого Султана Мухаммеда, отмечает, что «его ученики, создав художественные мастерские, работали для широкого круга заказчиков, в то время как сам знаменитый мастер живописи работал на принцев, эмиров и вельмож и пользовался большим их вниманием и покровительством».

Садиг-бек Афшар адресовал широкой массе художников стихотворный трактат «Ганун-осовар» («Канон изображений»), написанный на фарси в форме «месневи». Это произведение чрезвычайно важно для изучения особенностей и методов работы средневековых мастеров изобразительного искусства, которые умели изготавливать практически все принадлежности и материалы, необходимые в их профессии.

Представляют особый интерес назидательные высказывания автора о характере изображения и по другим вопросам творчества, в которых он **устанавливает определенные каноны, выражая тем реалистические устремления мастеров своего времени.** Трактат Садиг-бека как историко-культурный документ, возникший на определенной исторической почве, отражает мировоззрение и методологию тебризских мастеров миниатюры XVI—XVII в., показывая приемы их работы и материально-технические средства (1, с. 9).

Из азербайджанских мастеров живописи и орнаментального искусства XVI—XVII вв. известны Мир-Яхья Тебризи, Мир-Зейналабдин Тебризи, Мухаммеди-бек, Сиявуш-бек Курчи, Фаррух-бек, Али Рза Тебризи и Шах-Кули Тебризи.

О **Мир-Зейналабдине** кратко сообщает И.Мунши, характеризуя его как человека, обладавшего твердым характером, честного и порядочного, всегда учтвого, которого равно почитали как простонародье, так и знать. Он был искусным художником многофигурных композиций и несравненным живописцем. Благосклонность и внимание вельмож играли в его жизни



Мир Зейналабдин. Поэты в саду.

большую роль. В период царствования Исмаила II, который восстановил библиотеку, он стал одним из ее сотрудников (1, с. 10).

Сиявуш-бек Курчи, согласно сведениям Мустафы Аали, был учеником устада Хасана Али Багдади, руководителя художественных мастерских при дворе Тахмасиба I. У него Сиявуш-бек учился искусству орнаментовки и золочению, а миниатюрной живописи он обучался у различных мастеров. Имя одного из них мы узнаем из трактата Кази Ахмеда, который писал: «... в живописи он выдающийся ученик молваны Музаффара-Али. В этом деле он редкостен; по силе выразительности калема и могуществу начертания чрезвычайно способен. Ныне он отошел от этого дела и больше им не занимается».

О творчестве этого художника и его педагогах сообщает и Искендер Мунши: «Сиявуш-бек Курчи был пажом шаха Тахмасиба. Его величество, обнаружив у него способности, предоставил ему возможность учиться живописи, и он стал учеником устада Хасана Али. Когда [он] достиг в этом искусстве определенных успехов, тонкость его кисти произвела впечатление на его величество, и он лично следил за воспитанием. Будучи учеником его величества, прекрасные произведения которого редко находили себе равных и могущественный калем которого был изобразителем предметов, он достиг больших

успехов. Был [он мастером] тонкой кисти, внимательным и бесподобным художником. Его рисунки пером, горные пейзажи («кух-пердази») и контурные украшения страниц («таш'ир») никто из мастеров не мог повторить. Его многофигурные композиции были безупречными. В период царствования Исмаила-мирзы Сиявуш-бек был зачислен в штат служащих библиотеки; при его высочестве, равном достоинствами Александру, он и его брат Фаррух-бек были приняты в узкий круг доверенных лиц наследного принца султана Хамза-мирзы. Во время его величества шаха, тени господней (шаха Аббаса I), они также долгое время находились на службе благороднейшего, и при нем оба они скончались».

Заметим, что в специальной литературе ошибочно указано, что Сиявуш-бек якобы грузин по происхождению. Подобное толкование впервые дано в книге Климента Хьюара, откуда его позаимствовали авторы ряда последующих работ. **Эта ошибка явилась результатом неверного перевода титула Сиявуш-бека**, служившего при дворе пажом-гвардейцем (курчи). Как явствует из характеристик упомянутых выше средневековых авторов, художник носил имя Сиявуш-бека Курчи,

Сиявуш-бек. Исфандияр убивает Симурга

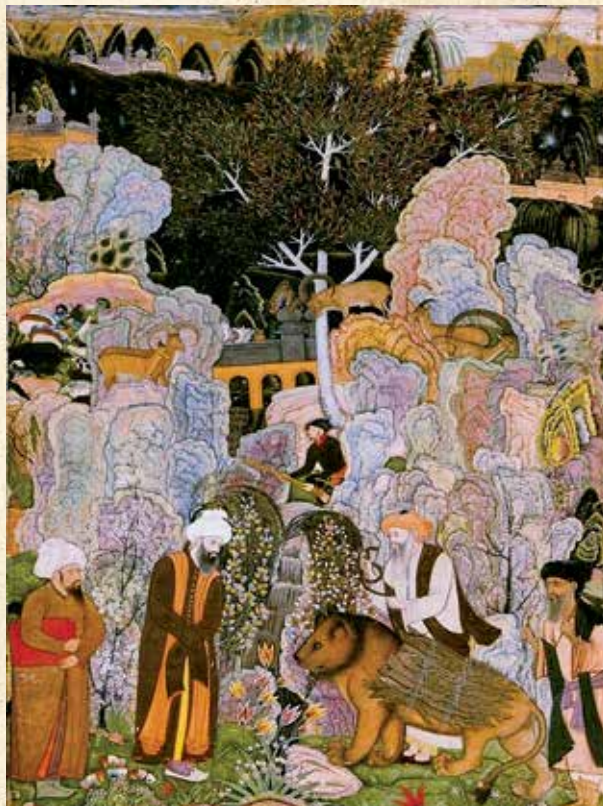


что означает «гвардеец Сиявуш-бек». Так как слово «курчи» переводится и как «грузин», то Хьюяр перевел фразу Мустафы Аали «Устад Сиявуш Курчи» как «устад Сиявуш, грузин». Об ошибочности такого перевода свидетельствует и замечание Мунши: «*Сиявуш Курчи, гулам-е шах-е дженнет-макан буд*» («Сиявуш-бек Курчи был воином-слугой шаха, чье место в раю»). Среди шахских гвардейцев в XVI в. были грузины, но это еще не дает основания причислять к ним и Сиявуш-бека.

О творчестве Сиявуш-бека мы знаем очень мало. Одна из превосходно исполненных миниатюр этого художника, изображающая царского сокола, хранится в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге (альбом Дорн 148, л. 40). Другое известное науке произведение Сиявуш-бека - рисунок, иллюстрирующий эпизод из «Шах-намэ» Фирдоуси, в котором Исфендиар убивает дракона. На этом рисунке стоит подпись художника: «Гулам-е шах-е велаёт Сиявуш-наккаш» (1, с.12).

Фаррух-бек приходился братом Сиявуш-беку. За свою долгую жизнь Фаррух успел послужить трем монархам — императорам Великих Моголов Акбару и Джахангиру и биджапурскому султану Ибрагиму II Адилшаху. Начав с традиционной персидской живописи, этот мастер со временем выработал свою индивидуальную манеру, которая довольно отчетливо выделяет его среди художников Персии и Индии. Судя по имеющимся сведениям, свою карьеру Фаррух-бек начал при дворе племянника шаха Тахмасиба, Ибрагим-мирзы, где среди художников были **выдающиеся мастера той эпохи Мирза Али, Шейх Мухаммад, Али Асгар, Мухаммади** и другие. В таком окружении Фаррух прошел хорошую школу.

В библиотеке императора Акбара художник проработал 15 лет, а затем около 1600 года уехал в Декан к султану Ибрагиму Адилшаху II. К этому времени мастеру стало ясно, что его эстетский стиль с сильным персидским привкусом совсем не по вкусу Акбару, который предпочитал искусство менее отвлеченное и более темпераментное. При дворе Ибрагима Адилшаха II Фаррух-бек провел почти десять лет. Причина его отъезда от блестящего двора Адилшахов до сих пор неизвестна. Он вернулся в могольскую столицу, когда на императорский трон взошел Джахангир, которому с детства нравилась персидская манера,



Фаррух-бек. Суфии на природе. 1601-04 гг. Публичная библиотека им.Салтыкова-Щедрина, Санкт-Петербург

особенно работы Мир Сеида Али, Абд ас-Самада, Ризы йи-Аббаси и Мирзы Гулама. **Наряду с Мансуром и Абдул Хасаном Джахангир считал Фарруха одним из чудес своего царства**, и даже присвоил ему титул «*надир-аль-аср*» (чудо эпохи). Художник работал в библиотеке Джахангира до самой смерти — до 1615 или 1620 года.

Одна из подписанных работ Фаррух-бека, некогда приближённого сефевидского принца Хамза-мирзы, изображает пленного военачальника в безрукавке, с белой войлочной шапкой на голове, снабжённого обычным боевым оружием того времени - саблей, луком, колчаном со стрелами, а также булавой, указывающей на его высокий воинский ранг. Но кисть правой руки и шея его зажаты паланхангом – своеобразным орудием наказания в виде рогатки. Этот скромный рисунок, лишенный всякого декора, несколько оживляет полосатый кушак, свободно опоясывающий фигуру военачальника.

Следует отметить, что фигура полководца, изображённого сидящим на полу, позой и расположением оружия на переднем плане всецело повторяет аналогичное изображение князя-узника.

У Фаррух-бека эта композиция обращена налево, т.е. в зеркально противоположную сторону; отсюда и неверное расположение сабли и колчана с луком, висящих справа, и булавы, воткнутой в кушак слева. Однако **данная портретная работа полна особенностей, характеризующих индивидуальные черты персонажа.** Фигура его, несмотря на униженное положение, полна достоинства, а на лице выражена задумчивость. Черты лица не шаблонно-схематические, а индивидуальные: прямой нос, слегка прищуренные глаза под густыми бровями, свисающие концы усов и борода не имеют ничего общего с традиционной схемой. Надпись под рисунком, гласящая «**Амал-е Фаррух-бек, шабе-и Бейрамоглан**» («работа Фаррух-бека, портрет Бейрамоглана»), также свидетельствует о конкретности изображенного здесь лица (1, с.14).

Кисти этого художника принадлежат и другие портретные работы, на которых персонажи изображаются на фоне ландшафта. Таковы красочные портреты-миниатюры, изображающие молодого человека с соколом на руке, молодого принца и поэта в саду. Все эти портретные произведения миниатюрной живописи хотя и отличаются шаблонностью, но выражают индивидуальные черты героев и особенности их костюмов.

Большинство этих произведений приходится на поздний период творчества Фаррух-бека, наступивший по возвращении из столицы Адилшахов. **Десять лет, проведенные Фаррухом в Биджапуре, остаются для исследователей загадкой.** Некоторые из них, как например специалист по деканской живописи Марк Зебровски, считают, что Фаррух-бек не работал в ателье Адилшаха, поскольку не сохранилось никаких документальных свидетельств об этом. Кроме того, художника, работавшего там, звали Фаррух Хусейн. Однако под этим именем художник был известен ещё в 1580-е годы, когда работал в Кабуле. От той поры сохранился портрет музицирующего Ибрагима Адилшаха II (ок. 1610 г., музей Напрстек, Прага), а также миниатюра «Суфии на фоне пейзажа» (1601-04 гг., РНБ, Санкт-Петербург), выдержанные в стиле, типичном для библиотеки этого султана — поэтичном и немного таинственном. Такое настроение характерно практически для всех поздних портретов, которые Фаррух-бек создавал на отдельных листах. Отчасти такой настрой достигался благодаря пейзажному фону — ком-

позиции из необычных растений создают атмосферу некоей почти инопланетной безлюдности и одиночества, усиливая впечатление от портретов.

К позднему периоду относится также портрет мудреца, скопированный Фаррухом с гравюры «Долор» Мартена де Воса, который в свою очередь позаимствовал идею у Дюрера. Задумчивый, умудренный опытом суфий, изображенный художником в 70 лет, вызвал у исследователей естественное желание соотнести этот образ с самим Фаррух-беком. Разумеется, это не физический портрет художника, но наверняка психологический. ✪

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Ю. Казиев. Об искусстве азербайджанской миниатюры конца XVI и начала XVII вв. // Искусство Азербайджана, т. X. Баку, 1964, стр. 5-31
2. Кази Ахмед. Трактат о каллиграфах и художниках, 1596-97/1005. Введение, перевод и комментарии проф. Б.Н.Заходера, М.-Л., 1947 (Далее Кази-Ахмед)
3. К.Д.Керимов. Азербайджанский художник XVI в. Мухаммеди. // Искусство Азербайджана, т. X. Баку, 1964, стр. 34
4. А.Рахмани. «Тарих-и аламара-йи Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960
5. Еще раз о художнике Сиявуш-беке. Пер. О.Ф.Акимовича // Восточная филология (Philologia Orientalis), II. 1972
6. Calligraphers and Painters. A treatise by Qadi Ahmad, son of Mir-Munshi (circa A. H. 1015/A. D. 1606). Translated from Persian by V.Minorsky, Washington, 1959 (Далее — Qadi Ahmad). См. также C.A.Storey, Persian Literature, A bibliographical Survey, vol. I, pt.

Against the background of political events in the Safavid state of the late 16th and early 17th centuries, the article summarizes the development of miniature painting. With reference to the works of his contemporaries and literary sources, the author gives a brief overview of the individual works of leading Azerbaijan artists of this period such as Siyavush Bey, Farrukh Bey, Sadig Bey Afshar, Mir Zeynalabdin.